

УТЕШИТЕЛЬ

¹ Спасибо, брат Невилл. [Брат Невилл говорит: “Пусть Иисус благословит тебя и поможет тебе”.—Ред.] Спасибо, брат Невилл.

Добрый вечер, друзья. Что за честь снова быть в этот вечер в доме Господнем на этом служении, чтобы служить Ему вновь. Я считаю, что самое важное в моей жизни — это привилегия служить Ему. А я знаю, что, служа вам, я служу Ему: “Ибо так как вы сделали это одному из этих малышей Моих меньших, то сделали Мне”. А Его Слова никогда не прейдут.

² Так вот, я хочу воспользоваться моментом и сказать, что мать ещё дышит, по крайней мере, дышала, когда я недавно уезжал из больницы. И сегодня вечером сразу же после служения причастия мы с женой будем дежурить у её постели в эту ночь. Мы поедем в... в больницу.

³ И я хотел бы за неё выразить, поскольку сама она не может, насколько мы благодарны вам за то, что вы молитесь за нас в этот тяжёлый час, и за приятные открытки и цветы, и остальные знаки сострадания, которые вы посылаете моей матери, а я за это очень признателен, и она тоже. Так что, большое вам спасибо. Я бы приложил все старания, чтобы ответить вам тем же, вы это знаете. Итак, зная, что...

⁴ Я не мог бы сказать, что она при смерти, хотя врач так говорит. Но он мне так говорил ещё в прошлое воскресенье, что она тогда уже была при смерти. И всю неделю дети сидят рядом, дежурят в больнице, поочередно сменяют друг друга каждый час, ожидая отшествия матери. Однако сейчас она в таком плохом состоянии, что такого ещё не было.

⁵ По-моему, терапевт нашёл у неё двадцать два разных заболевания. И это... А когда они... пришёл другой, говорит: “Нет, я не думаю, что из-за этого”.

⁶ И, в конце концов, один сказал так: “Это пожилая измотанная мать, просто слишком уставшая, чтобы прожить дольше”.

Так что мне кажется, он верно определил. Она мать десятерых детей и пережила немало трудностей. Мы жили бедно. И всё было не так, как... как могло бы быть, если можно так сказать. Но... И она просто истомилась и устала, и уходит Домой.

7 И с наслаждением, и с этим... этим великим Евангелием, Которое я проповедую, в Которое я до сих пор верю, скажу, что Оно помогает не только тогда, когда... когда всё вокруг хорошо, Оно помогает и тогда, когда всё плохо. Это моё утешение. И это... Я не поверю, что моя мать вообще когда-нибудь умрёт, потому что она имеет вечную Жизнь. Понимаете? “Верующий в Меня, если и умрёт, оживёт. Всякий, живущий и верующий в Меня, никогда не умрёт”. Это мой Господь так сказал, и я держусь за эти Слова. Хотя мы все проходим этой долиной, именно те... Как наш дорогой пастор сегодня днём это выразил там у неё: эти утомительные долгие часы последних, оставшихся на этой земле.

8 Миссис Фордайс, ещё одна из наших знакомых, лежит рядом с ней при смерти от болезни сердца. Часто, бывало, пойдём через дорогу, принесём... купим овощей и прочего у этой леди. Она жила здесь в этой местности рядом с Цуршмайдом. А я не знал, что это она, пока хорошенько не взгляделся, ей семьдесят пять или семьдесят шесть. И к ней туда пришли две её старшие сестры навестить её. И когда она ушла, я подошёл, она спросила: “Вы брат Бранхам, евангелист?”

Я ответил: “Да, госпожа”.

9 Она расплакалась. Говорит: “Я лежу рядом... Я слышала, что ваша мать лежит рядом со мной, между нами только занавеска”.

Я сказал: “Да”.

Она сказала: “Мы, наверно, обе отойдём в одно и то же время”.

10 Я сказал: “Миссис Фордайс, у меня есть один вопрос, который я хочу вам задать, сестра моя. Я проходил в ваших краях

возле высоковольтных линий и видел, как вы там копали мотыгой и трудились в поте лица, а потом видел, как вы приносили свои овощи и продавали их вразнос по городу, потом шли обратно”, — сказал я, — и вы честно зарабатывали на жизнь. Но знаете ли вы моего Господа как своего Спасителя?”

11 Она ответила: “Я знаю Его как своего Спасителя. На Его благодать я уповаю, — сказала она, — что она проведёт меня через долину смертной тени”.

12 Я сказал: “Может, мама и не сможет пройти через неё вместе с вами, но Он сможет”. Так что мы помолились. И она так держалась за мою руку, что мне пришлось чуть ли не вырваться, чтобы уйти.

13 В той же палате напротив здешняя Миссис Гейтер, ещё одна пожилая мать, отошла к Господу всего несколько часов назад. Ей ампутировали обе ноги из-за сахарного диабета. И тогда я заметил. . . А её муж тоже лежит там, ему ампутировали одну конечность. И. . . Весь мир полон горя.

Все сокровища мирские
Исчезают без следа,
Но богатства неземные
Обретай ты навсегда.

14 И я. . . тридцать один год я стою здесь за этой кафедрой, да и по всему миру; как я говорю: весь мир — моя кафедра. Я старался дать людям это Слово вечной Жизни. И только лишь это может помочь, когда закончится твой путь. Тогда зачем нам полагаться на что-то другое? На что мы могли бы положиться, если. . .

15 Когда мать сказала мне на днях, что она готова уйти, я пришёл и поговорил с ней, точно как с миссис Брой, моей тётцей, примерно за месяц до того, как она отошла — я сходил и поговорил с ней, хоть я её и крестил и так далее.

16 Я и свою мать крестил тридцать лет назад чуть ниже от

того места, где я сейчас живу, в реке во Имя Иисуса Христа.

17 Я крестил её почти столетнего отца во Имя Господа Иисуса Христа в этих илистых водах. Как сейчас помню этого трясущего старичка с дрожащей рукой, ощупывал моё лицо, обнимал меня, смотрел мне в глаза. Я с ним встречу вновь по ту сторону. О да. Да.

Построил на Крови Христа

Навек надежду я свою.

Когда всё рушится кругом,

Я нахожу опору в Нём.

Стою я на этой Скале Христа,

В других основах лишь песок.

Сегодня причастие. Я обещал, что приеду.

18 Билли сегодня сказал мне, что многие просили провести собеседования. И я собирался их проводить, но я попросил его на сей раз их опустить. Я уверен, что вы понимаете.

19 Я немного расстроен. Вы знаете, каково было бы вам. Но, тем не менее, я верю моему Господу, и Его благодати достаточно. Это всё, что мне нужно. Так что молитесь за меня, потому что я нуждаюсь в молитве.

И пусть Бог обильнейшим образом благословит каждого из вас.

20 И когда закончится ваш жизненный путь, я надеюсь, вы ни в коем случае не будете пытаться туда перейти, не родившись заново.

21 Я подумал, тут вот Билли. Я держал за руки его мать, мою жену, когда она умирала, буквально в соседней палате, где сейчас моя мать. Когда она заглянула туда (а у неё было то переживание перед тем, как она умерла — совсем ещё девушка, в двадцать два года, мать двоих детей), она сказала: “Билли, ты об этом рассказывал, ты проповедовал об этом, но, — говорит, — дорогой, ты не знаешь, что это такое на самом деле, насколько

это славно!” Мы тогда ещё только-только нашли этот старый добрый Евангельский путь. Она сказала: “Держись этого, Билли. Держись за это! Никогда не оставляй этого. В такой час это стоит всего”. И я сказал:

Я тебя в то утро встречу
У прекрасных ворот,
Буду ждать у открытых ворот.
Там не будет уж печалей
И сердечной тоски,
Тяжкий жизненный путь наш пройдёт.

22 Вот так. Я верю в это всем своим существом. Я верю в это. Я надеюсь, что в то утро смогу там встретить каждого из вас.

По моей улыбке ты меня узнаешь. . .

Как они с братом Невиллом поют в гимне:

В четырёхугольном граде, Богом сотворённом. (Реальнее и быть не может!)

23 Я заметил, когда ехал, за последние пару дней, когда ехал из больницы, что тут поставили палатку на. . . на железнодорожном участке Пенсильвании. Это между. . . по-моему, между 9-й и 10-й улицами, если ехать тут с улицы Спринг, подъезжаешь и написано: “Служение даров и знамений”. Я этого брата не знаю. Я не знаю, встречался я с ним или нет. Но это брат, и он здесь в этом городе проводит собрания. А я знаю, что такое приехать в город, может, в город такой величины, как этот, и без. . . а кто-нибудь проявляет безучастие. Я его не знаю, и он не просил меня это говорить. Но я. . . я считаю, что было бы очень хорошо, если бы все те из вас, кто хочет куда-нибудь сходить, сходили бы туда и послушали, как наш брат проповедует Евангелие. Это точно один из детей Христовых, иначе он не ставил бы палатку в эту холодную сентябрьскую погоду, стараясь сделать что-

нибудь для нашего Господа. Так что на этой недельке сходите туда к нашему брату и послушайте его проповеди.

24 Ну вот, кажется, все необходимые объявления я уже сделал.

25 Но я хочу обязательно подметить одну вещь. Я очень признателен за вашу стойкость. В такую погоду и в такие мгновения, и вы всё равно приходите в эту старенькую церквушку и не оставляете её. Что бы я без вас делал? Что бы мы делали друг без друга? В этот час и нужно сплотиться.

О-о, придут они издали,
С востока и запада.

26 Я хотел, чтобы Меда с Мэйбл спели мне её сегодня утром, но они, конечно, не могли в такое время. Эту песню они мне пели, когда я только начинал свои евангелистические разъезды лет пятнадцать назад. Вы слышали эту песню:

Как гости, придут скитальцы земли
На праздник Царя Христа.
На облик Его глядят
С сиянием на лице,
И в лучах любви горят,
Как камни, в Его венце.

27 Так вот, сегодня утром мне пришлось поскорее уехать. Вот, матери стало лучше. Она чуть не задохнулась. Она уже практически не дышала, когда мне позвонили. Но ей как-то снова стало лучше, и она снова стала дышать. Она не знает, но это Он сохранил её живой, пока я проповедовал, и на какое-то время сохранил её. И я надеюсь на то, что Он и сейчас это сделает, пока я сегодня здесь. Так что спасибо вам большое за ваши молитвы.

28 А теперь давайте просто склоним головы на минутку и помолимся. Пока мы склонили головы, я хочу задать вам очень серьёзный вопрос и надеюсь, вы не обидитесь на меня за то, что я его задам. Но поскольку я знаю то, что мне сейчас известно,

я обращаюсь к молодым и старым. Девушки, однажды вы тоже окажетесь в таком состоянии, в каком лежит сегодня мать, и вы, парни. Мы все знаем, что нам придётся это пережить.

²⁹ И если вы не совершенно уверены в том, что вы готовы к встрече с Богом, то просто поднимите руки, пока никто не смотрит, к Богу и скажите: “Боже, вспомяни меня”. Благословит вас Бог. Благословит вас Бог повсюду. “Вспомяни меня, о Боже. Мне тоже придётся столкнуться с этим, когда я, может быть, тоже буду без сознания. Но я хочу иметь уверенность (прежде чем я отойду, и пока я ещё в здравом уме) в том, что моя душа направится к Богу. И я пойду долиною смертной тени и не убоюсь зла, ибо Ты со мною”.

³⁰ Теперь, Небесный Отец, когда мы верою приносим сегодня в моих руках эти драгоценные души, которые только что подняли руку, я возношу их перед Престолом благодати Твоей и милости. Ведь я знаю одно. . . Отец, возможно, здесь есть и больные люди; возможно, и бедствующие люди. Но, Боже, никто из них не испытывает такую нужду, как те, кто подняли руки. Ведь они знают, что даже если они исцелятся от болезни, они ещё проживут и, вероятно, опять заболеют. Но, о Боже, как только они примут этого блаженного Спасителя и будут иметь вечную Жизнь, и родятся заново, тогда уже ничто не сможет отделить их от Бога. Они станут Божьими детьми, и их уже никак не отделишь. “Перешёл от смерти к Жизни и на осуждение никогда не придёт”. Вот это обетование, Господи! Прямо на нём мы можем запросто бросить якорь своей души! Неважно, как сильно свирепствует буря, какими бы неблагоприятными ни казались волны:

Веройзираем мы
На Искупителя
Агнца Христа!

Теперь возьми их, о Господи Боже, на Свои милости и попечение. Спаси их душу прямо сейчас. Да не. . . да не выйдут они

из этого здания сегодня до тех пор, пока тот “мир, который выше всякого ума”, не войдёт в их сердце. Что я могу сделать, Господь, после того, как они подняли руку? — Могу только возвысить голос мой к Тебе и возопить: “О Боже, будь милостив!”
Даруй это, Отче.

31 Ибо за эти многие годы, в которые Ты меня хранил везде — и на поприще и по всему миру — я видел, как подходили к концу пути те, которые не знали Тебя, и слышал их вопли о милости. И я видел, как отходили те, кто знали Тебя, и воспевали:

Дивный день, дивный день,
Когда Иисус мой грех омыл!

Да-да, нечестивец очень часто расширяется подобно укоренившемуся многоветвистому дереву, но когда он подходит к концу пути, бывает совсем иначе.

32 Да не будет среди нас сегодня ни одного нечестивца. Да будут им всем прощены все их грехи. И пусть все здесь получают освежение и обновление от Бога. Ибо, Отче, мы вот-вот будем принимать причастие, это святое, священное постановление, которое Ты нам воистину оставил. “Сие есть тело Моё, за вас ломимое. Сия есть Кровь Нового Завета... чаша благословений. Всякий раз, когда едите и пьёте её, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт”.

33 Боже, мы верим, что Ты грядёшь. Мы верим, что Иисус придёт, и мы Его увидим, того Великого и Славного. И вся старость удалится, и все давнишние скорби и страдания, и болезни, и остальное исчезнет. И в то новое великое утро мы пустимся, Господь, кричать и восклицать победу:

Будем восклицать: “Осанна!”
Царь воссядет на Престол.

Мы ожидаем этого часа.

34 Теперь утешь нас сегодня, Господь, также и в Слове Своём.

Скажи нам что-нибудь утешающее, чтобы наши сердца утешились.

35 И я молю за маму. Господи Боже, она у меня единственная на свете мать. Так или иначе, какой бы приятной ни была жена, какой бы ни была милой и прелестной, она не заменит маму, этот старый разросшийся дуб, Господь, укоренившийся и утверждённый, когда приходишь и садишься рядом с ней, и разговариваешь с ней. Я молю, Боже, чтобы Ты не дал ей мучиться, ибо у меня сердце разрывается, Господь, когда подумаю о том, что она мучится. Позволь ей просто пройти долиною смертной тени, не убоившись зла.

36 Как я Тебе благодарен! Тут недавно, когда она уже не помнила своего имени, а я сказал: “Иисус”, — она закивала головой, она знает Его. Как я Тебе благодарен за это, Господь! И врач говорит: “Она без сознания, она ничего не знает”. Но даже если бы она не знала ничего, что она. . . что здесь, на этой земле, она всё же знает Тебя, Господь. Я так этому рад! Это успокаивает мою душу.

37 Ты не поведал слуге Своему о её отшествии. Ты и не обязан говорить мне, Господи, об этом. Но как бы мне хотелось знать, Господь! Я молю, чтобы Ты просто. . . как бы то ни было, Господь, я вверяю это в Твои руки. Да будет воля Твоя.

38 А сейчас, Отец, благослови сегодня слова, проповедь, прочтение Слова, пение гимнов, принятие причастия. Да будет всё для чести Твоей и славы, ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

39 У нас тут есть несколько платочков, за которые нужно помолиться. Я это сделаю чуть-чуть попозже, когда будем молиться.

40 Давайте сейчас, в этот вечер, откроем для прочтения Слова. Я постараюсь поторопиться, как только смогу, потому что есть те, которые дежурят у койки, ждут, чтобы я сменил, уставшие и изнурённые.

41 Я хотел бы начать с 14-й главы святого Иоанна. И давайте начнём с... Давайте начнём с 12-го стиха. А моя тема на сегодняшний вечер: “Утешитель”. Теперь, когда будем читать, внимательно прослушайте этот отрывок. Святого Иоанна 14, начиная с 12-го:

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду.

И если чего просите у Отца во имя Моё, то сделаю, да прославится Отец в Сыне.

Если вы чего попросите во имя Моё, Я то сделаю.

Если вы любите Меня, соблюдайте Мои заповеди.

И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек,

Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

42 Я хотел бы, если вы меня извините, прочитать этот 17-й стих ещё раз:

Духа истины, Которого мир не может принять...

43 “Мир”, — если ты ещё любишь этот мир, ты Его никогда не примешь. Понимаете?

... потому что не видит Его...

44 Что бы Он ни сделал, мир не видит этого. Они в это не верят: для них это эмоции, психология. Понимаете?

... не видит Его и не знает Его...

45 Теперь послушайте, Кто этот “Его”, о Котором Он здесь говорит:

*... а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает
(сейчас, Иисус) и в вас будет.*

46 Ведь тут ясно, правда? Тогда Кто этот Утешитель? — Иисус. Понимаете? Он сказал: “Я умолю Отца, Он пошлёт вам другого Утешителя, Духа Истины, Которого мир не может принять, ибо не знает Его и не видит, — вернее, — не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его!” Видите, Он говорит о Самом Себе. “Вы знаете Его, ибо Он пребывает с вами, — сейчас в плотском теле, разговаривая с учениками, — и будет в вас, и пребудет вовек, никогда не оставит”.

47 О-о, разве Он не благой Бог? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Иисус так благ к нам! И это ясно видно, что наш Бог — это Бог благой. Он так благ к Своим детям! Он обеспечил нас всеми благами. Всем, в чём мы нуждаемся, Он обеспечил. Воистину можно сказать: “Отче наш, сущий на Небесах”, — потому что Он действительно Отец. И даже если мы непослушны, даже если мы высокомерны, Он всё равно нас обеспечивает. Хорошие мы или плохие, Он всё равно даёт нам пищу для пропитания, одежду для облачения, дом для проживания. О-о, Он такой хороший!

48 Вот бы нам только посмотреть вокруг и посчитать те блага, которыми Он для нас является! Мы даже об этом не задумываемся. Что, если бы у вас не было глаз? Что, если бы у вас не было носа, не было рта, не было ушей? Что, если бы у вас не было ног или конечностей, и не могли бы ходить? Но вы... но, видите, Он усмотрел вам ноги. Что, если бы у вас не было глаз, и вы не видели бы, но всё равно слышали бы звуки, но не знали бы, что это такое? Так вот, всё это в пяти чувствах, которыми Он обеспечил.

49 Но если мы только будем жить в близости с Ним, Он обес-

печит нас ещё кое-чем. Есть такая зоркость, которая даёт нам видеть то, чего обычный человек никогда не видит. Когда мы рождаемся заново, мы видим Его. Понимаете? “Вы знаете Его. Вы видели Его. Он пребудет с вами навсегда”. О-о, Он такой хороший Отец! Он... Он Источник благодати, великий Запас всей благодати и отцовства находится в нашем Боге. Он так благ к Своим верующим детям! Но вот, наверно...

⁵⁰ Одно из того, чем Он нас обеспечивает — это солнечный свет. О-о, ведь... Вы знаете, что вы не выжили бы без солнечного света. Долго бы не прожили, потому что ничего не росло бы. А солнечный свет — это такая потрясающая вещь и такая необходимая, тем не менее, мы смотрим и говорим: “Ну это ж просто солнце”, — как ни в чём не бывало. Понимаете, мы настолько этого не замечаем. Но этот солнечный свет необходим для нашей жизни. Он помогает нам и придаёт нам сил. И... Так вот, это что касается естественного человека.

А также есть и духовный солнечный Свет, в Котором мы можем жить.

⁵¹ Всё естественное является прообразом духовного. Как, например, мы вкусно поели за столом — это прообраз той вкусной Пищи, Которой мы питаемся от Слова. Видите? Это только прообраз. Это внешнее выражение (физическая сторона) духовной стороны, которая значит для нас больше, нежели физическая сторона. Понимаете?

⁵² Это точно как младенец. Когда младенец зачат в утробе матери, это просто плоть и кровь брыкается, дёргается. Но как только он рождается (вы не видите этого), но есть дух и душа, которые нависают возле той матери, чтобы войти в этого младенца, как только он родится. Как только этот младенец рождается, Бог сотворил душу и сотворил дух для пребывания в том младенце, как только он родится в этот мир. Этот младенчик растёт и начинает учиться, тогда он становится душою живой и отличает добро от зла. Тогда он должен, точно как и Адам с Евой... предстаёт перед деревом добра и зла. Он делает свой

выбор. И тогда он становится разумным. Он всё время растёт. Это великий промысел Божий.

53 И, в конце концов, он подходит к концу пути, что касается этого физического тела. И пока это тело ветшает и увядает, другое готовится принять его, как только оно уходит отсюда. Та душа, которая сейчас в нас, и этот дух выйдут из тела и войдут в другое — молодое, хорошее, лучшее, не стареющее, не переходящее. Ну надо же, Он благой Бог! Но... Ещё как благой!

54 Но давайте возьмём к примеру: что, если человек знает о солнечном свете, что он светит, а он просто отказывается признать этот солнечный свет? Он говорит: “Я просто в него не верю”. И он спускается к себе в подвал и закрывает дверь, и просто даже и знать не хочет, что солнце светит. “Я в это не верю”.

55 Кто-нибудь сказал бы: “О-о, как тепло! Это полезно! Люди, живущие под солнечным светом, наливаются цветом, и у них здоровье лучше, если они живут при солнечном свете”.

56 “Я в это не верю”, — сказал бы он, просто закрылся бы и всё. Так вот, этот человек в жалком состоянии. С его умственными способностями что-то не то, если человек так поступает.

57 А если человек закроется от Божьего духовного Све... Света Солнца, с его духовным состоянием что-то не то. Ведь когда человек отказывается жить под водительством такого благого Бога, как наш Бог, Который является нашим утешением и нашей силой... А жить в Его Солнечном Свете — это духовный рост. Приходят духовные силы, когда живёшь в Свете Его Солнца, све... сиянии Его Славы. Да ведь это наша величайшая привилегия — жить при Свете Солнца Божьей Славы! Вы только посмотрите на хороших здоровых христиан!

58 Возьмите, к примеру, мужчину или женщину, которые закрылись бы в каком-нибудь подвале и не хотели бы видеть солнечного света, естественного солнечного света, которым Бог человека обеспечил, но он отказывается в это верить. И из-за се-

блялюбия он закрывается. Этот человек вскоре заболеет малокровием, он побледнеет, у него не будет дородной силы, он потеряет здоровье и скоро он... потому что он закрылся от той самой привилегии, которую Бог ему дал. Верно. Он сделал это умышленно.

⁵⁹ А если мы так же закрываемся от Славы Божьей, от крещения Святым Духом или общения Духа, мы сами не заметим, как превратимся в бледных, болезненных христиан; наше переживание будет затухать, меркнуть, и когда придут сильные испытания, мы съёжмися и попятимся назад.

⁶⁰ Только тот воин, который живёт в Божьем Свете Солнца, только тот дух, который знает Бога — именно он без малейшего сомнения сможет выстоять в очаге проблемы и закричать: “Мой Искупитель жив!” Аллилуйя! Вот так. Видите?

⁶¹ Мы заперлись. И люди делают это автоматически, мы делаем это потому, что так нам хочется. Но Бог благ, Он обеспечивает нас этим. Но слишком многие сегодня не хотят обрести это здоровое состояние пред Богом, быть здоровым христианином, иметь здоровый дух. За здоровое тело ты уж точно будешь бороться, любой будет. Но ведь это тело, сколько бы здоровья ты не вложил бы в это тело, оно вернётся в прах.

⁶² Но, о-о, брат мой, вот у души-то никогда не бывает “слишком много” здоровья! И всякий раз, когда она растёт, она возрастает в крепости и благодати, и силе Божьей. Нам нужно ходить в Солнечном Свете Бога, потому что Он благ.

⁶³ Мы обладаем великим наследием, великим священным имуществом, вверенным нам.

⁶⁴ Может, теперь вы задаётесь вопросом: “Брат Бранхам, то есть, ты говоришь, что от Солнечного Света, великого Солнечного Света Божьей Славы, дух становится здоровым, мы становимся крепкими христианами?” Именно за тем мы сегодня сюда и пришли, чтобы узнать: как нам всё это получить, откуда же это берётся, что это такое? “Объясни мне, что это такое, брат

Бранхам. Можно ли купить это в аптеке? Что это за витамин такой?”

65 Этого в аптеке не купишь. Но этого полным-полно прямо рядом с тобой, если только ты это примешь. Нужно просто знать формулу, как это принять.

66 Лекарства могут быть в аптеке, но нужно, чтобы врач поставил диагноз заболевания. Если нет, то ты можешь от них умереть.

67 Поэтому тебе нужно узнать диагноз заболевания. Нельзя просто пойти, найти грешника и дать ему Святого Духа. Сначала он должен покаяться. Он должен быть омыт от всех своих грехов. Он должен быть приготовлен для этого великого Витамин, Который ему будет дан.

68 Так вот, нам доверено священное имущество. Вы знаете, что такое доверенное имущество. И у нас есть наследство, наследие, которое мы наследуем, как верующие дети. Это священное имущество, доверенное нам. И это священное доверенное имущество, и наше священное наследие — это Слово Божье, данное нам, полное Слово Божье. Само Слово и есть Витамин, Само Слово, Божье Слово!

69 Вот где... почему я так категорически (как я сказал бы) за то, чтобы стоять на этом Слове! Неважно, что где говорится — если это не по Слову, то я в это не верю. Понимаете? Если вы хотите, верьте в это, это в порядке вещей. Но я лично считаю, что необходимо Слово, потому что “Небо и земля прейдут, но Мои Слова никогда не подведут”. Поэтому необходимо это Слово!

70 Я живу Словом. Иисус сказал: “Написано: ‘Не хлебом одним будет жить человек, но каждым Словом, исходящим из уст Божьих’.” А это и есть Оно! И Оно выдано нам в наследие. Это наше наследство — Слово!

О Боже, пусть это дойдёт до нас во всей глубине.

71 Это... это наша привилегия. Это то священное доверительное имущество, помещённое Богом в Его Церковь. Бог дал Своё

Слово Своей Церкви. И это священное наследие — наше. Это дар от Бога. Не для того, чтобы просто идти на компромисс в *этом*, и вырезать *то*, и выбрасывать *это*, и добавлять *то*, чтобы было нам по вкусу, но для того, чтобы проповедовать полное Слово, всё Евангелие. Мы, христиане, обязаны принять Его и верить в Него. Когда мы знаем. . . “Если сердце наше не осуждает нас, тогда мы знаем, что обрели благоволение у Бога”.

⁷² Но когда мы знаем, что мы что-то игнорируем, что какое-нибудь великое наследие принадлежит нам, а мы его игнорируем (потому что наша церковь заявила, что они уже в Него не верят, мол, это уже не для нас); если мы игнорируем это, тогда мы приносим урон своему наследству.

⁷³ Мы все американцы, я так думаю, то есть, в. . . в этой церкви. Мы все граждане Америки. Мы рады, что мы американцы. Тем не менее, что же стало с нашим американским наследием? В чём же дело? — Мы пошли на компромисс. И как только мы пошли на компромисс, мы утратили священность нашего наследия, потому что мы пошли на компромисс. Мы избираем президентов на четыре срока, тем самым нарушая конституцию. И мы делаем такие вещи сегодня. И мы даже. . . Даже эти аппараты платы за автостоянку, что стоят у нас на улице — это ведь противоречит конституции. В конституции такого вообще нет. Это противоречит конституции, а мы всё равно это делаем. Чего мы только не делаем вопреки тем принципам, на которых была основана эта страна. Мы делаем всё наперекор, тем самым утрачивая своё наследие. А почему? — Мы пошли на компромисс, пренебрегая принципами, на которых она была основана.

⁷⁴ Да поможет Бог мне, да поможет Бог вам, христианам, никогда не идти на компромисс ни с одним Словом из Божьего Слова! Это священное имущество было вручено Церкви, и как это славно — иметь это Евангелие, полное Евангелие, проповедовать Его, ни в чём не идя на компромисс; проповедовать Его именно так, как в Нём написано; именно так Им жить, как в Нём написано. Что за священный долг!

⁷⁵ И если мы вообще рассчитываем на то, чтобы это Слово исполнилось; если мы вообще рассчитываем на то, что Бог исполнит Своё Слово, мы должны придерживаться Его именно в таком виде, как Бог Его написал. Вот почему, если вы будете придерживаться Его в таком виде, как Бог Его написал, среди вас много чего будет происходить — каждое Слово будет исполняться.

⁷⁶ Я уже даже сам сейчас в ожидании, что увижу, как придёт встряхивающая сила, которая очень скоро потрясёт народы.

⁷⁷ Богу бы только взять людей под Свой контроль! Если Он только найдёт того мужчину или ту женщину, которые не пойдут на компромисс с Его Словом, а будут стоять твёрдо, как Скала веков; которые будут верить в каждое Его Слово и верить, что Он Его поддерживает. . . А если человек в Него верит, он должен и поступать по Нему. Если ты по Нему не поступаешь, значит, ты в Него не веришь. Но если ты веришь в Него, то так и поступай! И ты можешь привести Его в действие, и Слово будет в тебе.

⁷⁸ Мы утратили своё наследие, потому что мы просто-напросто пошли на компромисс. А когда мы идём на компромисс, тогда уже нам нечего рассчитывать на то, чтобы. . . что Бог будет исполнять то, что Он нам обещал, потому что мы нарушили этот священный долг и осквернили то имущество, которое Бог доверил нам. Давайте же хранить то доверенное имущество, хранить его священно, хранить его свято. Храните каждое Его Слово и никаких компромиссов! Поверьте Богу на Слово и верьте в Него. Поступайте по Нему! Стойте на Нём! Без колебаний! Вот что мы должны делать. Вот чего желает Бог.

⁷⁹ Как я сказал сегодня утром на проповеди, на сегодняшней утренней проповеди, когда говорил на тему: “Надлежит нам, — или же, — нам подобает исполнить всю праведность”. Это зависит от нас — от тех, кому было принесено Слово. Это наша обязанность — придерживаться этого Слова. А когда мы Его придерживаемся, мы видим, как Бог действует среди нас. Понимае-

те? Поэтому нам надлежит придерживаться Его. Это наследие, которое Бог нам дал.

⁸⁰ Давайте просто вспомним (на несколько минут) и найдём тех мужей, которые исполняли тот Божий великий священный долг, которым было Его Слово. Именно это мы и наследуем — Слово. И в напряжённое время, во время недоумения, во время уныния, во время. . . в опасные времена, они находили утешение в исполнении Слова.

⁸¹ Слово — это Божье утешение. Когда ты знаешь и можешь опуститься даже в долину смертной тени, и знать, что Бог так сказал — это решает дело. Бог так сказал!

⁸² Вы не можете сказать: “Но ведь пастор так сказал, — или, — церковь так сказала”.

⁸³ Вы можете сказать: “Бог так сказал!” Вот какое утешение мы получаем. Вот в чём я могу найти утешение сейчас. Вот в чём вы нашли утешение себе. Бог так сказал! “Верующий в Меня, даже если и умрёт, оживёт. Всякий, живущий и верующий в Меня, никогда не умрёт. Веришь ли сему?” Видите? Это утешение. Такое утешение мы получаем.

⁸⁴ Ной — я о нём уже, по-моему, сегодня утром говорил. Наверно, он получил такое утешение, хотя везде была одна только критика! Конечно.

⁸⁵ “И мир не может принять Его, — Иисус так сказал, — ибо не знает Его. Но вы знаете Его и видели Его. И Он пребывает с вами и будет в вас”.

⁸⁶ Ной уже давно встретился с Богом. Он слышал Бога. У него было Божье Слово. Поэтому ему было неважно, что говорили все остальные — у Ноя ведь было Божье Слово! Так что для него Оно было утешением, когда приходили критики, постоянно занимались своим делом — критиковали его. И учёные говорили: “Как это вода может ниспасть с неба, когда её там нет? Мы можем доказать, что воды там нет. Ной, ты фанатик! Да я же могу доказать тебе, что ты фанатик. Ну-ка посмотри, ну где там

вода? Покажи мне”. Может, у них были телескопы, в которые можно было увидеть пространство на сто двадцать миллионов световых лет, как у нас сегодня. Так что известно, что дождя до того ещё никогда не было. Однако Ной утешился, потому что у него было Божье обетование. Аминь.

87 Что он сделал? — Он занялся строительством ковчега. “Вот так глупость!” Лодок тогда, вероятно, ещё не было. Озёр и рек, и прочего в те времена ведь не было, так что им и лодка не была нужна. А вот он тут строит какую-то причудливую штуковину, и все с него смеются. И расстройства ему хватало, когда все подряд проходили мимо и говорили: “Ты только посмотри на этого фанатика на том холме! Что это за хижину такую он там строит, а? Это ещё что за агрегат? Ты посмотри, из чего он строит его! Ерунда какая-то”. Тем не менее, Ной имел утешение, потому что у него было Божье Слово! И Оно было Утешителем, он знал, что Бог так сказал. Аминь. Бог так сказал, и на этом точка. Бог так сказал!

— Откуда ты знаешь, что пойдёт дождь?

— Бог так сказал!

— Откуда ты знаешь, что оттуда, сверху, пойдёт вода?

— Бог так сказал.

Вот утешение, которое было у него в Слове.

88 Давайте пару минут рассмотрим этот ковчег, даже само сооружение его как бы фанатично. Вы замечали в Бытие? Он ведь сказал: “Сделай его из дерева гофер”. Так вот, если вы когда-нибудь брали и изучали, что это за дерево гофер, оно почти что как пробковое дерево. Это очень лёгкая древесина, и она, как губка, вся в маленьких порах. Когда в дереве ещё есть жизнь, в нём есть сок. А как только срубишь его, сок из него вытекает. Так что остаётся одна лишь губка. Итак, Он сказал: “Не строй его из добротного жёсткого дуба. Не строй его из сикомора или какой-нибудь крепко-волокнистого дерева, но построй его из дерева гофер, из самого что ни на есть лёгкого и самого

пористого вида древесины”. Если пустить по воде, то за минуту бы утонул. “Сделай его из дерева гофер и устрой его так”. Сказал, какой длины и ширины он должен быть, и сказал: “Сделай в нём помещения, три жилья”.

89 Что за прекрасный прообраз! Оправдание, освящение, крещение Святым Духом — три жилья. Видите? И запомните, Он сказал: “Проделай в нём окно”. И окно было не сбоку, оно было наверху. Понимаете? Оправдание — Лютер, освящение — Веслей, крещение Святым Духом, и Свет пробивается внутрь! Это Божий Солнечный Свет, в Котором мы должны жить и ходить во Свете. Аминь! На нижнем ярусе были пресмыкающиеся, а на втором ярусе были пернатые, но на верхнем ярусе был Ной со своей семьёй, на самом верху, чтобы им было всё видно, и проникал свет.

90 Так вот, Он сказал: “Когда построишь его из дерева гофер, когда всё построишь и доделаешь, тогда Я хочу, чтобы ты его просмолил внутри и снаружи”.

91 Что ж, я однажды разузнал, что это была за смола такая. У нас “смолой” считается дёготь, то есть, когда мы берём химические вещества и . . . и производим смолу, и просмаливаем дорогу и . . . и трещины, и так далее, этой смолой. Но в те времена было иначе. У них росло дерево с канифолью [древесной смолой—Пер.], и они брали вечнозелёное дерево и срубали его. И вместо того, чтобы делать, что мы . . . как мы делаем сегодня, чтобы вытекла канифоль, они били то дерево. И они били то дерево до тех пор, пока сок и канифоль не вытекала. Затем они нагревали её и заливали на это мягкое дерево гофер, которое было всё в . . . как губка, и оно просто заполнялось. А затем, когда оно затвердело, невозможно было в него даже гвоздь забить. Понимаете? Оно было восприимчиво. Это как Христос.

92 Это Церковь. Понимаете, Церковь должна опустошиться и стать очень лёгкой, чтобы вся деноминация из вас вышла, весь мир из вас вышел, всё неверие из вас вышло, и отречься от всего.

93 Но был Другой, Который был не такой, как мы, Он был срублен в молодом возрасте. И Он был изранен и избит: “Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши”. Он был так избит, что Его Жизнь излилась, как та канифоль из дерева.

94 О-о, а как христианин может Её впитать, о-о, если ты пустой! Но сначала ты должен опустошиться. Вся беда в том, что мы не хотим опустошаться. Но давайте опустошимся от всех наших мыслей, всех наших вероучений, всех наших книг, и впитаем Святого Духа, Который есть Бог в Своём Слове.

95 Вот тогда он мог плыть через бури, мог плыть по морям, потому что он был твёрже всех остальных видов древесины. Ничто не могло заменить его. Ничто бы не... Остатки ковчега сохранились до сих пор, прошло шесть тысяч лет. И от него ещё находят части, потому что... остатки, потому что он был настолько затвердевшим из-за той изоляции, которая сохранила от внешних судов. Судом были воды.

96 И когда мы входим во Христа через Его избитую Жизнь, впитываем Его в свой организм, для нас это такая прививка от мирских вещей, что мы выдерживаем гнев. Когда буря швыряет, и море противится, эта лодочка всё равно выдерживает — она скользит дальше по волнам к Скале веков.

97 У Ноя была отрада, ведь пока он строил его, пока он делал этот ковчег, он знал, что он был утешен, так как у него было Слово Господне, сказавшее ему: “Вот указания”.

98 А что, если бы кто-нибудь сказал: “Слушай, Ной, что ты хочешь этим сказать? Зачем ты строишь эту... эту штуку из дерева гофер? Ты же знаешь, что это дерево... Если вода и будет, то она ведь первой утонет”.

99 Но, понимаете, Ной исполнял указания. У него было Слово Божье, и Оно было его Утешителем. Слово было его утешением. “Я не понимаю, почему Бог хочет, чтобы я строил его таким образом, но Он сказал делать именно так”.

100 Я не могу понять, почему Бог хочет, чтобы я делал то, что я теперь делаю. Я не могу понять, почему Он не даёт мне сотрудничать и заниматься другими вещами, и идти в ногу с церковью, но таковы Его указания. Именно так Он сказал это строить.

101 “А что же Он с этим будет делать?” Я не знаю. Моя работа — только сложить там древесину и скрепить её гвоздями. А эта древесина — это Слово Божье. И в Нём моё утешение (верно), потому что это строится именно так, как Бог велел строить. “На этой Скале Я построю Церковь Мою, и врата ада не одолеют Её”. Верно. На чём? — На духовном откровении, чтобы знать, Кто такой Иисус Христос. Не третья личность троицы, никакой в Нём троицы нет. Он Бог и только Бог, проявленный во плоти. Вот где Он строит Свою Церковь, “и врата ада не одолеют Её”. Хотя тут показано, что врата ада будут направлены против Неё, но никогда не смогут одолеть.

102 Ной, ну конечно же, Ной знал эти Слова. Он утешился, так как он знал. Что бы ни говорил мир...

103 Что, если бы какой-нибудь подрядчик проходил мимо и сказал:

— Брат Ной! Знаешь, поскольку ты ушёл из церкви и вдался в эти крайности, позволь мне кое-что тебе показать. Раз уж ты строишь, возьми-ка лучше хороший старый крепкий дуб.

— Дуб не пойдёт.

104 Вы скажете:

— Но я же могу доказать, что дуб плотнее, чем эта древесина.

105 Неважно, какой дуб плотный, Бог конкретно указал: “Дерево гофер”. Бог хочет с этой древесиной что-то сделать. У Него к ней есть добавка.

106 Некоторые говорят: “Так почему же ты не найдёшь себе церковь, куда ходят толпы интеллектуалов, хорошо одетых и выхоленных, которые смогут тебе хорошо платить и всё такое, и будешь проповедовать Евангелие? Чего ты проповедуешь горст-

ке бедняков? Чуть с голоду не помираешь и так далее, и тому подобное”. Они выговаривают это проповедникам, которые стоят за Истину. Но, о-о, брат ты мой, я не могу тебе ответить! “Да найди же себе круги интеллектуалов, кого-нибудь, кто хоть алфавит знает!” Хм!

107 Неважно, какие там круги. Если кто-то желает принять Христа, Христос с ними нечто делает — вот. . . вот с такими кругами, вот с таким человеком, который и алфавита не знает. Но даже если он и не знает, зато он знает Христа — в этом-то и разница. Понимаете, главное — не . . . не положение в обществе, не “голубая кровь”, на которую ты претендуешь. Главное — Кровь Иисуса Христа, которая. . . которая заякоривает нас и даёт нам безопасность в Нём.

108 Давайте назовём ещё одного, раз уж говорим об этом. Иов — мне нравится говорить об Иове. Ведь у этого человека тоже был Утешитель! Что было его Утешителем? — Слово Божье! Бог сказал ему, что он прав. . . он будет праведен, если только будет приносить жертву всесожжения. Иов непоколебимо опирался на эту жертву всесожжения. Какими бы сильными бури ни были, сколько бы нарывов ни появилось, сколько бы всего от него ни отняли, он всё равно стоял на Божьем Слове. Для Иова это было утешением.

109 Когда его люди пришли, церкви, и пытались примирить его, и говорили: “Послушай, Иов, послушай только, ты же знаешь, что согрешил. Ты же знаешь, что ты сделал что-то не так. Неужели Бог стал бы наказывать такого праведного человека, забирать всё его имущество, забирать его детей, разрушать его дом, делать всё это и подрывать твоё здоровье? А ты вот сидишь тут как жалкое зрелище. Как же ты. . . Да как ты можешь ещё оправдываться, Иов, и говорить, что ты не грешник?”

110 Но Иов-то знал, что он не грешник, потому что он стоял на Слове! Аминь. Бог требовал той жертвы всесожжения и исповедания, а Иов исповедал так и стоял на Слове. И он воскликнул при всём своём бедствии: “Я знаю, мой Искупитель жив, —

аминь, — в последний день Он восстанет на земле. И даже если подкожные черви разрушат это тело, я во плоти моей узрю Бога”. Видите? Его утешением было Божье обетование, Божье Слово.

111 Это есть и наше наследие — Божье Слово. Это обетование. Так точно.

112 Авраам, о нём мы говорили сегодня утром. Я хотел бы вновь вспомнить о нём и сейчас в качестве ещё одного свидетеля. Какое утешение было у Авраама, когда людям хотелось обозвать фанатиком и его! Когда всё у Авраама шло вспять, что бы они сказали?

— Куда это ты, Авраам, идёшь с этим мальчиком?

— Иду на гору, чтобы принести его в жертву.

— Зачем??

113 — Что ж, если Он Иегова... Когда Он проговорил ко мне, Всемогущий Бог, Эль-Шаддай — Грудь, когда мне было сто лет, а моей жене девяносто, Он дал мне это чадо. Теперь же, если тот самый Бог требует жизни этого чада, я и так получил его как из мёртвых, то я уверен, что Бог может и воскресить его из мёртвых”. Почему? — Это было его утешением.

114 И старина Иов сказал в своё время: “Даже если Он и умертвит меня, я всё равно буду надеяться на Него”. Он был заякорен в Слове. Он знал, что говорилось в Слове, и это было ему утешением. Такой была его вера, что он будет принят, она поддерживала его.

115 И Авраам тоже знал, что Он Бог. Поэтому, если его сын... Он был омертвевшим, его... утроба Сарры была омертвевшей, его мужская способность была омертвевшей, тем не менее, Бог дал ему этого мальчика, потому что Он ему так пообещал. И если Тот самый, Кто пообещал ему это, сказал ему принести сына в жертву, он знал, что Бог мог воскресить его из мёртвых.

116 Теперь, если Бог, воскресивший меня из мёртвых, меня, грешника, мёртвого во грехах и преступлениях... Он оживил

мою душу, Он нечто со мной сделал. Он нечто сделал с вами. Он забрал у меня дух этого мира. Он забрал это желание мирского. Он вознёс меня выше этих теней, и Он дал мне крещение Святым Духом. Если мой Бог способен совершить такое, то смерть не сможет отделить меня от Него! Вот так-то! Ничто не может отделить меня. Вот в чём утешение. “Верующий в Меня, даже если и умрёт, оживёт”. Это так! Я знаю! “Едущий плоть Мою и пьющий Кровь Мою имеет Жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день”.

117 Если Богу удалось взять меня, когда я был в трясине и грехе, и поднять меня, чтобы я стал христианином; если Богу удалось взять меня, когда я был в недоумении и унынии, и был в таком вот состоянии, жалким негодником, и поднять меня, чтобы дать мне надежду на вечную Жизнь и крестить меня Святым Духом, и наполнить меня Своей силой и славой, значит, Он способен провести меня и долиной смертной тени и при... принять меня во Славу Свою на другой стороне, потому что Он так пообещал! Это наше утешение.

Стою я на Скале Христа,
В других основах лишь песок.

118 Юноши-евреи, когда они шли в раскалённую печь (как мы говорили сегодня утром), когда они заходили в раскалённую печь, отдавая свою жизнь, они твёрдо заявили о своей позиции, как мы говорили сегодня утром. Но что с ними произошло? Они сказали: “Наш Бог силен!” Аминь! И на этом они стояли! На чём они стояли? Что было их утешением? Через пару минут от них остались бы только угольки. Печь была раскалена в семь раз сильнее, чем когда-либо раньше. Но у них было утешение! Почему? — Знали, что “Наш Бог силен избавить нас от этого неистового огня”. Они... их утешение опиралось на способность того Бога, Которому они служили. О-о, слава!

119 Опирайтесь на Его способность! Вот в чём я нахожу опору! Я опираюсь на Его способность. Я опираюсь на Его благодать;

не на то, что я собой представляю, а на то, что Он Собою представляет. Я опираюсь на Его обетование, потому что Он дал обетование, и Он подкрепил обетование клятвой. И я знаю, что мы обладаем вечной Жизнью. Верно.

120 Он опирался на это. Юноши-евреи сказали: “Он силен избавить нас. Даже если Он этого и не сделает, мы никогда не поклонимся твоему истукану”. Мне это нравится. Так точно.

121 Даже если Он от меня, в конце концов, откажется (любой христианин мог бы так сказать), даже если Он выбросит меня в вечное отделение, я всё равно люблю Его, всё равно Он мой. В аду я всё равно смогу придерживаться своего теперешнего мнения — я всё равно буду любить Его. Пройдут века, а я всё равно буду Его любить, потому что нечто произошло в моём сердце, нечто случилось.

Будь у меня жизнь одна,
Будь у меня целых три,
Господь мой Христос Иисус,
Быть как Ты, помоги!

Так точно, потому что нечто произошло. Он моя Жизнь. Он пришёл ко мне.

122 Моисей знал. Когда Моисей был в ответе за два миллиона людей, когда он выводил их из Египта, как же он будет их кормить? Два миллиона людей, женщины несут на голове буханку хлеба, который они замесили. Сорок лет странствования, как же он будет их кормить? Сколько младенцев могло родиться каждую ночь в такой вот группе людей? Сколько старых и немощных? Сколько одежды они износят? “Где же я возьму одежду? Где же я буду кормить их? Я пришёл к ним как вождь. Как же мне всё это удастся сделать?”

123 Моисей покоился на этом, потому что Бог сказал: “Подлинно, Я буду с тобою!” Вот его утешение: “Подлинно, Я буду с тобою!” Это всё, что им было нужно, ведь Моисей покоился на

утешении Божьего обетования: “Я подлинно буду с тобою, Моисей”. Так что не Моисея это дело, как они будут питаться.

124 “Как же Ты это сделаешь, Господь?” Моисей не задавал таких вопросов.

125 Не моё дело задаваться вопросами. Не ваше дело задаваться вопросами. Наше дело — верить Ему и слушаться Его, и чувствовать себя уютно, покаясь на Его обетовании: “Бог так сказал, и точка!”

126 Кое-кто однажды мне сказал: “Брат Бранхам, разве ты не боишься, когда выходишь тут за кафедру, и тебе бросают вызов? Ты, случайно, иногда не боишься, когда стоишь в этой очереди, что произойдёт ошибка?” Никак нет!

127 Я не боюсь, потому что я всецело полагаюсь на Его Слово: “Я буду с тобою, — как Он сказал мне в тот вечер, — никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей”, — сказал Он. “Я буду с тобою”. И Он отсекает всякого врага. Он стоял со мной рядом, когда я не заслуживал того, чтобы рядом со мной стоять. Но поскольку Он дал такое обещание, из-за Его благодати, я всецело покоюсь на этом Слове. Почему? Потому что Он так обещал! Он так пообещал, и Он способен исполнить Своё обещание. Это так.

Моисей это знал. “Как же ты пересечёшь это море?”

128 Моисей сказал: “Я не знаю, но Он пообещал, что будет со мной”.

129 Так что никогда не переходите мост, если ещё до него не дошли. Стойте со Словом Божьим, и Бог откроет путь, потому что Он и есть Путь. Да. Моисей утешился тем Словом, что Бог проговорил к нему.

130 Теперь Иоанн — по-моему, мы его упоминали сегодня утром, точно не помню, но мне кажется, мы упоминали Иоанна Крестителя. В глубинах пустыни, если кто-нибудь. . . Когда он вышел на. . . Говорили:

— Да послушай! На сегодняшний день в Израиле более двух

миллионов людей. Как же ты узнаешь этого Мессию? Как ты узнаешь?

— Это будет обыкновенный человек. Это будет один из сынов Давида.

131 — Откуда это Он появится из родословия Давида?! Таких же тысячи тысяч. Как же ты узнаешь Его? Как же ты сможешь представить Его миру и знать, что это Он?

132 Он ответил:

— У меня Слово Божье. (Аминь.) Я узнаю Его!

Он сказал:

— Сейчас среди вас Некто стоит. (Аминь!) Сейчас среди вас стоит Тот, Кого вы не знаете. Он будет крестить вас Духом Святым и Огнём.

— Иоанн, как же ты узнаешь Его?

133 — Я полагаюсь на Слово Божье, потому что Бог в пустыне, сказавший мне: “Иди крести водою”, — сказал, на Ком я увижу Дух нисходящий и пребывающий, именно Он и будет крестить Духом Святым и Огнём.

134 Иоанн сказал: “Он стоял там, но я Его не узнавал. Это был обыкновенный Человек. Он был одет, как человек, выглядел, как человек. Это и был Человек!” Сказал: “Я не знал Его, но ведь Тот сказал мне в пустыне: ‘Ты увидишь знамение, и это будет Дух, почивающий на Нём. Именно Он будет это делать.’” Иоанн не боялся ошибиться, потому что он знал Его! Аминь!

135 О-о, как же мы тогда можем ошибиться, если Иисус сказал: “Верующих будут сопровождать эти знамения, во Имя Моё будут изгонять бесов и говорить новыми языками, возьмут змей или выпьют смертоносное, не повредит им, и возложат руки на больных — они будут здоровы”?!

136 А в наше время люди, оказывается, отвергают эту силу. “Имеющие вид благочестия, силы же Святого Духа отрёкшись”. Конечно, это раскрывается так, что мы не можем этого не увидеть.

137 Мы утешаемся, потому что в Слове Божьем изречено и сказано нам: “Верующих будут сопровождать эти знамения”. Он же говорил, что появятся критики, они будут всё это говорить, так что мы от этого ещё больше должны утешиться, потому что у нас есть Слово Божье (верно), в Котором нам всё это говорится.

138 О-о, да! Иоанн узнал Его, потому что у него было Слово Его обетования. Бог обещал ему, сказал: “Иоанн, Я дам тебе обещание. Ты будешь там проповедовать, бери и просто проповедай, и пусть только щепки летят во все стороны. Когда заявятся фарисеи и саддукеи, и все организации, не сотрудничай с ними, не присоединяйся ни к кому из них, просто стой твёрдо и прикладывай секиру к корню дерева”.

139 И когда они пришли, он сказал: “Вы, змеиное отродье, кто внушил вам бежать от будущего гнева? Не надо говорить: ‘У нас такая-то организация, отец у нас Авраам’, — потому что Бог может из этих камней воздвигнуть детей Аврааму”.

140 Он утешился. Когда они сказали. . . Кто-нибудь, возможно, сказал:

— Минуточку! Вот тут на другой стороне первосвященник!

141 — Какая разница, первосвященник или не первосвященник, епископ или не епископ, царь или не царь?!..

Там даже Ирод сидел, а Иоанн сказал: “Не должно тебе иметь жену Филиппа и жить с ней”. Аминь.

142 Что у него было? — Слово Божье. Аминь. Ему было неважно, он проповедовал Его без компромиссов. У него было Слово, это и было его утешением: “Бог сказал мне, Кто будет этим Мессией”.

143 — Ну, если Мессия и придёт, то разве ты не считаешь, что это будет наш первосвященник? Ты что, думаешь, что он будет не в курсе?

144 — Этого я не знаю, но Бог сказал мне, что я увижу Дух нисходящий. Он почиёт на Нём. Именно Он Им и будет. Аминь! Это и будет мой Мессия!

Иоанн сказал: “У меня на сердце спокойно, жду, потому что я знаю Божье обетование. Когда я увижу Его, я Его узнаю”.

145 Однажды с холма спускались Лазарь и Иисус, шли с горки, чтобы. . . Зашёл прямо в воду.

146 И Иоанн сказал: “Посмотрите, вот Он! Это Он!” Все стали оглядываться вокруг, не видят между ними разницы. Они ведь все выглядели одинаково, носили бороду и одеяния. Но Иоанн сказал: “Я знаю Его, потому что Его сопровождает знамение. Я знаю Его. Это Он. Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира”.

147 Иисус даже не поднял голову, просто зашёл напрямиком в реку, чтобы креститься. “Так надлежит нам исполнить всю праведность”. Он знал, что это Мессия, потому что в сердце у него было Божье Слово и обетование.

О-о, как мы сегодня можем покоиться!

148 Ведь когда врач отойдёт от койки и скажет:

— У него сердце просто не выдерживает. Пульса нет. Дыхание идёт на спад. Он умирает.

— Но я знаю, в Кого уверовал, и я ув- . . . полностью уверен, что Он силен сохранить вверенное мной Ему на оный день.

149 Аллилуйя! Конечно, ведь у вас есть обетование Божье: “Верующий в Меня, даже если и умрёт, оживёт. Всякий, живущий и верующий в Меня, никогда не умрёт. Верующих будут сопровождать эти знамения”. У нас есть обетование, Божье Слово. Нам спокойно, когда мы придерживаемся Слова Божьего.

150 Так вот, все эти великие герои (у меня их тут много записано, но ради экономии времени), мы знаем, что они утешались Божьим Словом. А делали они так: они обращались в прошлое. То есть, один заглядывал в прошлое и видел, как другой исполнил Слово и был утешен, и нашёл выход. А потом ещё один, он обращался в прошлое и видел, что сделал тот, поэтому он исполнял Слово и находил выход, утешение, зная, что у него было Божье обетование. Следующий появлялся, он чувствовал на се-

бе Дух и знал, поэтому он держался Слова Божьего, находил утешение, как и тот. Каждый из них держался Божьего Слова! Это и было утешением.

151 О брат, послушай-ка вот что: однажды это Слово стало плотью. Вот так! То Слово стало плотью в виде Человека. Слово Божье, Которое приносило утешение, стало Человеком здесь, среди нас. Мы могли осязать Слово Божье своими руками. Мы могли пожимать руку Слову Божьему. Он и был Словом. “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало среди нас”. То Слово Божье стало плотью, Утешителем. Он жил здесь, на земле. Мы видели, что Он был Словом. Он вёл Себя, как Бог. Он выглядел, как Бог. Он проповедовал, как Бог. Он исцелял, как Бог. Он и был Бог, во всех отношениях Он был Богом! Он разговаривал, как Слово. Он выглядел, как Слово. Он проповедовал, как Слово. Он и был Слово! Аминь.

152 О-о, что за утешением было бы посидеть рядом с Ним! Вам хотелось бы? Скажете: “Ну конечно, хотелось бы, брат Бранхам”. Подождите. . . “Ещё бы, я подбежал бы к Нему и присел бы рядом с Ним, когда Он был здесь на земле!”

153 На земле никогда не было такого человека, который бы стоял. . . на всём белом свете, который бы стоял на земле и мог бы сказать: “Я и есть воскресение и Жизнь”, — у могилы Лазаря. “Верующий в Меня, даже если и умрёт, оживёт”. Вот это да! Кто это был такой? Что это было такое? — Это было Слово. Он и был Словом. Неудивительно, что Он стоял там и вытирал слёзы со Своих глаз, как Человек, и мог изречь тому человеку, который был мёртв четыре дня в могиле, и сказать: “Лазарь, выйди!” Что это было такое? — Это было Слово. Аминь! Это было Слово в действии. Он и был Слово. Это было то Слово, Которое приходило к пророкам. Это было. . . Каждый из пророков предсказывал о Нём.

154 Сказал Стефан судилищу синедриона: “Который из отцов ваших не гнал тех, кто видели Его Пришествие, видели этого

Праведника заранее, говорили, что Он придёт? Который из отцов ваших не гнал его? А теперь вы взяли Князя Жизни и убили Его”. Ну и ну! “Вы взяли Слово Жизни, ибо Он и был Словом”.

155 Вот Он, Слово было среди них. Они видели, как Он подходил к могилам мертвецов. Они видели, как Он остановил ту женщину из Наина, когда там шла похоронная процессия, и её единственного сына, труп, забальзамированный, несли в могилу. Но этот труп соприкоснулся со Словом. Хоть был трупом, но ожил!

156 “Даже если и умрёт, оживёт!” Труп ожил, потому что соприкоснулся со Словом. О-о, что Оно способно совершать, когда соприкоснёшься с этим Словом! Это и есть утешение.

157 О-о, однажды люди увидели это: группа галилеян, наверно, рыбаков, а у них был один бедный старичок, который был так болен, что еле-еле мог встать с кровати, и они постарались принести его к Слову, и не нашли места, ибо многие жаждали по Богу. И дом был весь забит людьми, та хибарка, рыбацкая лачуга у реки. На кровле у них была черепица. И для того, чтобы принести этого человека к Слову, им было неважно, какой ценой это сделать. Они разобрали крышу, пошли на всё, только ради того, чтобы соприкоснуться со Словом. И как только Он (Слово) увидел, как опускаются носилки, Он сказал: “Прощаются грехи твои, сын. Возьми постель свою и иди в дом свой”. Почему? — Он соприкоснулся со Словом. Видите? Он поверил в Него.

158 Так вот, если бы он сказал: “Но, знаешь, я уже столько лет так лежу, у меня не получится”, — это не принесло бы ему никакой пользы.

159 Но когда он соприкоснулся со Словом, он принял Слово, с радостью принял Слово! “Я верю в Него. Я знаю, что это так. Я знаю, что Он и есть Слово”. Поэтому, как только он соприкоснулся со Словом, он поднял свой лежак и пошёл своими ногами.

160 Фарисей сказал: “Этот Человек богохульствует. Он прощает

грехи”.

161 Спросил: “Что легче сказать: ‘Прощаются тебе грехи твои?’ или ‘Возьми постель и иди?’” Видите? Ну надо же!

Им так и не удалось увидеть, Кем Он был. Он и был Словом.

162 Что за утешение для тех галилеян! Они так в Него верили! Они так Его любили!

163 Так вот, однажды они видели, как Он шёл на Голгофу. Они слышали, как Он сказал: “Ещё немного, и мир больше не увидит Меня. О-о, Я... Сын Человеческий должен пойти в Иерусалим и оказаться в руках грешных людей, быть распятым и умереть”. Разве они могли такое выдержать? Они были убиты горем. Они были подавлены. Они там совсем приуныли. Как же они могли Его оставить? Ведь то Слово, изречённое пророками, слова мудрецов и всех великих святых мужей от самого конца... от начала мира гласили об этом Слове, и вот Оно было среди них.

164 Но посмотрите, какое обетование Он тогда им дал! “Я не оставлю вас безутешными. Я не оставлю вас безутешными. Я умолю Отца, и Он пошлёт вам другого Утешителя, Который есть Святой Дух, и Он пребудет с вами вовек, Сам Дух Истины, Которого мир не может принять, потому что не знает Его; не видит Его, да и не знаете Его... не знает Его. Но вы знаете Его! Вы знаете Его, потому что Он с вами, и Он будет в вас”.

165 Вот оно как! А сколько Он будет пребывать? — Вовек! Тогда что есть Слово Божье? Что сегодня для нас утешение? — Это когда мы получили крещение Святым Духом, и сила живого Бога живёт в нас. И именно со Словом живого Бога мы стоим, с тем Словом, Которое стало плотью и обитало среди нас. Теперь то же самое Слово, Которое стало плотью и обитало среди нас, стало *нашей* плотью. “Ныне Он с вами, но Он будет в вас”. Так вот, то самое Слово, Которое изрёк пророк, то самое Слово, Которое стало плотью, то самое Слово пребывает в Церкви. Поэтому, если мы не идём на компромисс с этим Словом, если

мы точно Его придерживаемся, если мы не идём с Ним на компромисс, то самое Слово, живущее в вас, будет совершать то же самое, что совершал Он, когда Он стал плотью, потому что Оно содержится в *вашей* плоти.

166 Вот почему видения способны пробиваться через звуковой барьер, вот почему видения способны пробиваться через барьеры времени и гласить: “ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ, будет так и так”. И так оно и есть. Что это? — Это Слово, исходящее от Духа.

167 Вы меня не видите, вы видите моё тело. Меня вы не видите. Я не вижу вас, потому что я вижу только ваше тело. Вот моя рука, но кто же тот “я”, которому принадлежит эта рука? Это моё тело, но кто же такой “я”? Это дух!

168 И если я родился заново, если вы родились заново, это Божий Святой Дух, Божье Слово живёт в нас. И если мы пойдём на компромисс с этим Словом, а будем утверждать, что имеем Духа Божьего, как же тогда мы можем утверждать, что имеем Божьего Духа? Ведь Божий Дух свидетельствует о Своём Собственном Слове, Он ни на сантиметр от Него не сдвинется. И неважно, что говорят деноминации! Как же Он будет от Него отходить, если это Его же Слово?

169 Обетование: “Я буду с вами, Утешитель”. Он сказал: “Я пошлю Утешителя”.

170 И они собрались в верхней комнате, и ждали там до дня Пятидесятницы. И когда Святой Дух сошёл, было именно так, как было предсказано о Нём в Слове. Он сделал именно так, как было предсказано о Нём в Слове. В Исаяи 28, вернее, 28:18 или... да, по-моему, в Исаяи 28:18 и 19 написано: “Правило должно быть на правило, заповедь на заповедь, на заповедь, тут немного и там немного. Хорошего держитесь. Ибо запинаящимися устами и на других языках Я буду говорить народу этому”. Вот что Он сказал о том, что будет делать. Павел ссылался на это в Посланиях: “Иными устами людей будет Он говорить народу

сему”. И когда Святой Дух пришёл, Он пришёл точно по Слову! Слава!

171 И когда Он придёт вновь, и когда Он переместится в Церковь, которая рождена заново, Он придёт с силой и проявлением Своего Существа! Божье Слово, Утешитель в нас, проявляет именно то, что надо!

172 Я недавно разговаривал со священником, он сказал: “Да ты просто обычный библейский учитель”. Говорит: “Ты... ты придерживаешься только Библии”. Говорит: “Это же история католической церкви”.

Я сказал: “Значит, на сегодняшний день вы утверждаете, что вы стали более важными?”

173 Он сказал: “Конечно, мы ведь изменяем всё, что хотим, (видишь?) потому что это делает церковь, ведь власть передана церкви”.

174 Я сказал: “Что-то случилось, потому что в ранние времена у вас были чудеса и знамения, и чудотворения, показывающие, что Святой Дух был с вами”.

175 Ранняя католическая церковь говорила на языках. Ранняя католическая церковь пророчествовала, у них были пророки. Ранняя католическая церковь совершала все эти чудеса. Они исцеляли больных, они воскрешали мёртвых, они кричали, они орали, вели себя, как ненормальные, они танцевали в Духе. Их обзывали сумасшедшими.

176 Но сегодня вы, католики, уже стали слишком чопорными. Понимаете, вы перешли на новую моду. Тогда пора католической церкви вернуться к тому, с чего она началась, к тем временам, когда вы ходили с Иисусом из Назарета, и Слово было ставшим плотью. Вы видите, у вас теперь кучи священников и римских пап, и прочего, что подменило это Слово и извратило Его, и в церкви больше нет силы. Это просто-напросто организация, как методисты, баптисты, пресвитериане и пятидесятники, это то же самое, это организация. Давайте уйдём прочь от этой

организации.

177 Не закрывайтесь в клетках какой-то организации, словно в каком-то подвале неверия, отрицая Божье Слово. Мне неважно, что говорит какой-то епископ или ещё кто-то. Пусть Слово войдёт в вас, станет плотью посредством силы Святого Духа и завладеет вашей плотью, и управляет вами, свидетельствует через вас о делах и могущественной силе живого Бога. Это так. Неважно, что говорят церкви. Эти деноминации вас только в подвал посадят, и вы прячетесь от блаженного Солнечного Света. Я знаю, что это Истина. Вы что, хотите остаться в этом подвале? Никто не хочет. Так не лезьте в этот подвал! Выходите на Солнечный Свет! Выходите туда, где есть Слово, где вы можете принять это Слово и верить Слову, и Слово проявится перед вами, и проявится через вас, проявит Слово, исполняя Его!

178 Если мы рассчитываем на то, что Бог будет исполнять Своё Слово; если мы рассчитываем на то, что Бог будет совершать для нас то, чего мы просим, мы никогда этого не сделаем, пока не вернёмся и не послушаемся того, что Бог велел делать. Мы должны вернуться в то, что мы оставили. Мы должны вернуться в Пятидесятницу. Мы должны вернуться к Утешителю. Мы должны вернуться к Святому Духу, Который и есть наше утешение. И когда Святой Дух придёт, Он не будет отрицать ни одного высказанного Им Слова. Он будет твёрдо придерживаться этого Слова, ибо Он и есть Слово. Аминь!

179 Неудивительно, что слепая Фанни Кросби, никогда не видевшая дневного света, когда у неё спросили, что она думает о Христе, она сказала:

Ты — Источник утешенья,
 Лучше всяких благ.
 Ты — мой Друг, как в мире тленья,
 Так и в Небесах.

Утешитель здесь. Утешитель пришёл.

Несите эту весть везде, где люди есть:

Утешитель пришёл.

180 Что это? — Божье Слово, заякорившееся в *вашей* плоти, Которое даёт вам вечную Жизнь, даёт вам силу воскресенья, выводящую вас из мирских вещей, из слепых традиций людских для хождения в Солнечном Свете здоровья Божьего. Вот что делает Утешитель. Он поднимает вас из этого подвального состояния. Он возносит вас в Присутствие Божье и даёт вам переживание с Богом, так что вы можете закричать в один голос с Иовом из древности: “Я знаю, Искупитель мой жив!”

181 Если же мы видим Его Слово, а сами отказались ходить во Свете, как Он во Свете, тогда наше общение с Богом прекращается. Но когда мы видим Свет и ходим во Свете, поскольку Он и есть Свет, тогда мы имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Божьего Сына, очищает нас от всякого греха.

182 Мы будем через несколько минут преломлять этот хлеб, этот кошерный хлеб, который символизирует это Слово. Никогда не забывайте об этом. Утешение, Источник всего моего утешенья, Источник моего утешенья сегодня таков: я знаю, что Бог исполняет Своё Слово; я знаю, что нечто произошло со мной; я знаю, что я перешёл из смерти в Жизнь; я знаю, что соблюдаю Его заповеди. Если я... “Если любите Меня, соблюдайте заповеди Мои, — сказал Он. — Если любите Меня, то делайте то, что Я велю вам! Да будет слово любого человека ложью, пусть Моё будет Истиной”. Не следуйте за тем, что сказал человек. Следуйте за тем, что Бог говорит, и тогда вы найдёте Утешителя. А утешение приносит вам удовлетворение, потому что вы знаете, что это ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ.

Давайте склоним головы.

183 Великий, могучий Иегова! Как сказала Фанни Кросби, которую я процитировал пару минут назад: “Ты — Источник утеше-

нья!” Воистину, Господь, я в один голос с ней и с этой небольшой церковью говорю: “Ты — Источник утешенья!”

184 Я держу под ладонью несколько платочков от больных людей, Господь. Они будут переданы тем, кто страждет. Я молю, Отец, чтобы Ты исцелил их.

185 Ты есть Слово, и Слово приходит среди нас, Слово обитает в нас. “Я не оставлю вас безутешными, Я приду вновь. Ещё немного, и мир больше не увидит Меня, но вы увидите Меня, ибо Я буду в вас до конца мира”. Мы так благодарны Тебе за это, Господь!

186 Видим, что Твоя сила сходит прямо в жизнь грешника, в какую-нибудь жалкую женщину; в какую-нибудь девушку, которая перешла границы моральности, из моральности в аморальность; в какого-нибудь парня, который перешёл от приличия в стадию пьянства и посасывания сигарет; в какую-нибудь женщину, которая довела себя до аморальности, приняв какого-то духа, которая одевалась в мерзкую одежонку, чтобы выставить себя напоказ перед мужчинами. Видим, как такая женщина поднимается до уровня леди! Видим, как этот парень бросает эти сигареты и выпивку, делает шаг вперёд и становится святым Божьим человеком, проповедником за кафедрой! Господи Боже, мы знаем, что Твоя великая сила способна совершить всё. Видим, как человек, от которого одна только тень осталась, лежит там, изъеденный раком, умирает, тот слепец, стоящий там; и видим, как они внезапно вновь оживают и живут! О-о, это Слово живого Бога! Мы так Тебе благодарны!

187 Ты действительно Источник утешенья! Я так рад сегодня, что Утешитель пришёл с обетованием: “Я пребуду с вами навеки”.

188 И великий апостол, которому были вручены ключи Царствия, сказал в день Пятидесятницы: “Это обетование — вам и детям вашим, и тем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш”. Из этого мы знаем, что приходит тот же самый Утешитель.

тель. И мы знаем, что сегодня Он наш Спаситель, потому что Он показывает Себя среди нас, как Он это делал тогда. Вот как мы узнаём Его, потому что Он верит и поступает согласно каждому Слову, Которое Он изрекал. Он не может забрать Его назад, потому что Он Бог. Мы благодарны Тебе за это, Отче.

189 И я молю, чтобы Ты сегодня утешил здесь каждое сердце. Утешь этих людей. Дай им от Духа Твоего. Исцели больных и страждущих. О-о, прими эту издёрганную женщину, этого издёрганного мужчину, парня или девушку. И пусть они сегодня отвернутся от своего греха, пусть они отвернутся от мирских дел и повернутся к Иисусу, Который обещал, что будет обитать в нас; и что дела, которые творил Он, и мы также сотворим, потому что Он придёт в виде Святого Духа и будет пребывающим Утешителем навеки, чтобы пребывать с нами. Отец, даруй эти благословения. Исцели больных, ещё раз я молю, Отец. Многие из них страдают и нуждаются.

190 Теперь мы подходим к трапезе причастия, чтобы вкусить эти кусочки, которые оставлены нам как повеление: “Сие творите, доколе Он вернётся”. Мы благодарны за всё это, Отец. И мы молим, чтобы во Имя Иисуса, если сегодня среди нас есть немощный человек, который подойдёт к этой трапезе причастия. . .

191 Господь, мне как раз вспоминается, как моя пожилая дрожащая мать подходила тут по проходу в тот последний раз, когда она была здесь для принятия этого причастия, как её дрожащие ручки тряслись над этой тарелкой. Я стоял здесь и наблюдал за ней, а в сердце текли слёзы. Но вот она сегодня лежит, взирая на Голгофу. О Боже, как я благодарен! Ты сказал: “Едущий Мою плоть и пьющий Кровь Мою имеет Жизнь вечную. И Я воскрешу его в последние дни”.

192 Господь, это по Слову. Вот почему я могу стоять и говорить: “Я верю Богу!”

193 Теперь, Отче, мы осознаём, что когда впервые было дано

это повеление, ещё тогда в пустыне, ещё в Египте, был заклан пасхальный агнец, они странствовали сорок лет, и среди двух миллионов вышедших не было ни одного немощного. Ты хранил их в здравии, пока они принимали пасху. О Боже, исцели каждого больного человека, который будет подходить. Даруй это, Господь. Спаси каждого грешника и наполни каждого верующего Святым Духом. И пусть Утешитель пребывает до тех пор, пока Он вновь не станет плотью среди нас в Личности Иисуса Христа. Ибо мы просим об этом в Его Имя. Аминь.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

194 Вы любите Его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Давайте закроем глаза, поднимем руки и споём это от сердца.

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

195 Рядом с вами сидит воин-путник, какой-нибудь брат или сестра, которые в пути. Они странствуют по той же стезе, что и вы. Они любят Того, Кого и вы любите. Когда мы будем петь “Люблю Его”, пусть это будет свидетельством — просто пожмите руку кому-нибудь рядом с вами вот так. И когда мы будем её снова петь... Просто в поклонении, хорошо? Мне просто так это нравится после проповеди. Павел сказал: “Если буду петь, то буду петь в Духе”. Просто пожмите кому-нибудь руку, протяните и скажите: “Благословит тебя Бог”. [Во время следующего припева брат Бранхам и собрание пожимают друг другу руки—Ред.]

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил

И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

Люблю Его, (Спойте это сейчас в Духе!)
люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

196 Теперь все вместе со склонёнными головами. [Брат Бранхам и собравшиеся вместе молятся согласно Матфея 6:9-13—Ред.]

*Отче наш, сущий на небесах! да святится
имя Твоё; да придет Царствие Твоё; да будет во-
ля Твоя и на земле, как на небе;*

Хлеб наш насущный дай нам на сей день;

*И прости нам согрешения наши, как и мы
прощаем согрешившим против нас;*

*И не введи нас в искушение, но избавь нас от
лукавого. Ибо Твоё есть Царство и сила и слава
во веки. Аминь.*

197 О вечный Бог, Создатель жизни и Даятель всех благих даров, освяти наши нечистые сердца, Господь. Пусть Ангел подойдёт от жертвенника с клещами и горящим углём и прикоснётся к нашим устам и нашим сердцам, и очистит наши мысли и наш разум, и нашу душу, чтобы, когда мы будем принимать этот кошерный хлеб, чтобы мы сделали это в воспоминание о нашем Господе. Ибо написано: “Кто ест и пьёт недостойно, тот виновен”. О Боже, да не будем мы осуждены с миром, но да будем мы освящены и отделены от мира, чтобы мы были сияющими светилами, когда Слово Божье проявляется в нашей жизни. Используй нас как слуг Твоих, Господь. Используй нас всех вместе. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

198 Теперь обращаюсь к тем, кому, возможно, надо уезжать, кому ещё далеко надо ехать: вас мы отпустим. А затем мы сразу

же перейдём непосредственно к причастию с теми, кто хотел бы остаться и принять причастие с нами. Но если вам нужно ехать... Я знаю, что по моим часам уже без двадцати пяти десять. Только около десяти часов мы сможем закончить причастие. А затем сразу после этого здесь будут проводить омовение ног. И если вы хотите остаться и исполнить это вместе с нами, мы будем вам очень рады. Ещё раз спасибо за всё, что вы сделали для Царствия Божья и для меня, и для моих. Да пребудет всегда с вами Бог!

199 Я хочу поблагодарить этого ковбоя, который сегодня утром... этого парня примерно вот *такого* небольшого роста в такой ковбойской шляпе, который подошёл там и подарил мне сумочку, небольшую записную книжку с оттиском моего имени и фамилии “Почтенный Уилльям Бранхам”, вот, подарочек. Я не знаю, кто этот паренёк. Я был так расстроен сегодня утром, что я забыл поблагодарить этого паренька. Спасибо тебе, дорогой.

200 И Билли говорил, что многие из здешних приносили ему небольшие подарки, чтобы он передал мне. Билли это сделает. Так что, спасибо вам большое. Пусть Бог вас обильнейшим образом благословит! Не забывайте, ведь “так как вы сделали это одному из этих малышей Моих меньших, то сделали Мне”.

201 Пусть Бог обильно благословит вас — я молю. И если вам уже надо уходить, мы искренно желаем вам самого лучшего от Бога. А если вы можете остаться с нами, мы будем вам рады.

202 Теперь мы встанем и споём один куплет песни “*Имя Иисуса ныне ты возьми*”. Тогда тех, кому надо уходить, мы сразу же после неё отпустим с молитвой.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.
Имя то сладко мне,

Радость здесь и в вышине!
 Имя то сладко мне,
 Радость здесь и в вышине!

203 Мы споём ещё один куплет, и затем я попрошу одного служителя. . . По-моему, он грек, я с ним недавно встречался. Не могу сейчас припомнить, как его зовут. [Брат говорит: “Мамалис”.— Ред.] Брат Мамалис, он сейчас стоит с нами, здесь с нами. Мы очень рады видеть его. Он, по-моему, студент какого-то колледжа. Я, по-моему, с ним тут недавно встречался — очень искренний брат, старающийся совершать спасение своё со страхом и трепетом. Он родом из Греции, свободно владеет этим языком. Так что мы очень рады, что этот брат у нас сегодня. Ты, по-моему, аж из Орегона или Калифорнии? Или. . . [“Из Лос-Анджелеса”.] Из Лос-Анджелеса. Мы очень рады видеть его у нас.

204 Теперь мы споём ещё один куплет, дадим ему возможность настроиться. И потом он распустит нас в молитве, если ты не против, мой брат. Хорошо.

Это Имя величаем,
 Мы к ногам Его падём
 И на Небе увенчаем,
 Возгласим Его Царём.

Вот будет чудесно, а?

Имя то (Имя то) сладко мне,
 Радость здесь и в вышине!
 Имя то сладко мне (сладко мне),
 Радость здесь и в вышине!

205 Давайте теперь склоним головы. Пожалуйста, брат.

[Брат Мамалис молится.] Да, воистину. Да, Господь. Да. Даруй это. Да. Даруй это, Господь. Да. Даруй это. Да. Да, Отец. Да, Отец. Да, Христос. Даруй это, Господь. Да. Да, даруй это. Да, Господь. Аминь.

206 Теперь обращаюсь к тем, кому надо идти: те, кому надо расходиться, пожалуйста, можете идти. А кто хочет остаться на причастие, пожалуйста, садитесь.

Это Имя величаем,
Мы к ногам Его падём
И на Небе...-ем,
Возгласим Его...

207 Давайте ещё раз этот припев:

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине!
Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине!
Мир! Мир! Сладостный мир,
Нисходящий с небес от Отца!
Я молю, устремляйся над духом моим
В неизмерной любви без конца.

Мир! Мир! Сладостный мир,
Нисходящий с небес от Отца!
Я молю, устремляйся над духом моим
В неизмерной любви без конца.

Быть, как Иисус мой, быть, как Иисус мой,
Хочу здесь быть таким, как Он;
И в этой жизни, стремясь к Отчизне,
Прошу я быть таким, как Он.

Из яслей вышел тот Странник Свыше.
Хочу здесь быть таким, как Он.
И в этой жизни, стремясь к Отчизне,
Прошу я быть таким, как Он.

О свети мне, о свети мне,
 Мой Господь, Ты сияешь, как маяк.
 О свети мне, о свети мне,
 Мой Господь, Ты сияешь, как маяк.

208 Давайте споём, подняв руки:

О свети мне, о свети. . . (это Жизнь Ду-
 ха, это Жизнь Духа)
 Мой Господь, Ты сияешь, как маяк.
 О свети. . . о свети мне,
 Мой Господь, Ты сияешь, как. . .
 Быть, как Иисус мой, быть, как Иисус
 мой,
 Хочу здесь быть таким. . . [Брат Бранхам
 разговаривает с братом Невиллом—Ред.]
 . . . в этой жизни, стремясь к Отчизне,
 Прошу я быть таким, как Он.

209 О Боже!

Мы в свете пойдём чудным путём,
 Милость росой сияет на нём.
 Всё освещай Ты и ночью, и днём,
 Свет всему миру — Иисус!

Голос всех святых звучит:
 Свет всему миру — Иисус!
 Встанет новая заря,
 Свет всему миру — Иисус!

Мы в свете пойдём таким чудным пу-
 тём,
 Ведь милость росой сияет на нём.
 Всё освещай Ты и ночью, и днём,
 Свет всему миру — Иисус!

210 Отче, мы благодарим Тебя за эти гимны. Мы считаем, что они являются пророчествами. И мы вспоминаем, как Иисус, когда Он был здесь на земле, Он ссылался на Псалмы. Он сказал: “Разве Давид не говорил в Псалме то-то?” Вдохновение псалмописца.

211 О-о, когда мы задумываемся об этой песне “*Мы в Свете пойдём*” или “*Быть, как Иисус мой*”, нам так это нравится, потому что к этому мы так сильно стремимся. Таков наш мотив и цель, таково желание в нашей жизни — быть, как Он. А ещё в завершение ко всему нам вспоминается гимн, который поётся так:

Скоро близок тот час, свиданья слад-
кий час
В вышине на облаках.

212 О-о, как мы её любим! И когда поэт написал:

Вы слыхали о младенце Моисее,
Как с прашей пошёл Давид на бой с
врагом;
Вы слыхали об Иосифе сновидце,
О Данииле и других псалмы поём.
Много в Библии героев подтверждён-
ных.
День наступит, и предстанут люди те.
Как желаю я скорее их увидеть
На той встрече в высоте.

213 Но когда мы доходим до того места, где говорится: “Сын Божий Сам ведущим будет там, на той встрече в высоте”, — мы тоскуем по этому, Господь. Ныне мы поклоняемся Тебе. От всего сердца мы восхищаемся Тобою: “Ты — Источник утешенья”.

214 Двери наших сердец закрыты для внешнего мира, сейчас мы приступаем к трапезе причастия. Мы слышим, как наш Господь

в тот вечер сказал Петру: “Если Я не умою тебя, не имеешь части со Мною”.

215 Он сказал: “Господи, не только ноги мои, но и руки, и голове”. Как мы благодарны Тебе за это повеление, Господь, что мы вместе можем иметь общение. Освяти сейчас наши сердца, Господь, если среди нас есть грех, удали его, Отец.

216 Прости нам наши согрешения, а мы прощаем других, согрепивших против нас. Ты обещал, Господь, что если мы прощаем других, Ты простишь и нас. И, Отец, из глубины сердца я прощаю каждого врага. О Боже, я мог бы пойти к ним с любовью в сердце и омыть им ноги, сделать всё, что смогу, главное — чтобы они обязательно попали на ту славную встречу в высоте, которая скоро состоится. И я считаю, что такое чувство в сердце у каждого, кто сейчас здесь, Отец.

217 Мы собрались вместе, двери закрыты, занавески опущены, и теперь мы приступаем к этой священной трапезе. И когда мы будем зачитывать это повеление, мы молим, чтобы Святой Дух благословил, спас и исцелил каждого человека в божественном Присутствии. Мы просим об этом во Имя Христа. Аминь.

218 Всего несколько минут назад, когда я открыл тут Библию, чтобы прочитать, найти Первое Коринфянам, 11-ю главу и 23-й стих, Она сразу открылась именно на этом месте. Сейчас я читаю то, что великий апостол написал коринфянам:

Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб

И, возблагодарив, преломил и сказал: примите и ядите, сие есть Тело Моё, за вас ломимое; сие творите в Моё воспоминание.

Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Моё воспоминание.

Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьё-

те чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт.

Поэтому, кто будет есть хлеб сей или пить чашу... недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба... и пьёт из чаши...

Ибо, кто ест и пьёт недостойно, тот ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о Телесном Господнем.

От того многие из вас больны... точнее... точнее, многие из вас немощны и больны и немало умирает.

Ибо если... мы судили... Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы... не были бы судимы.

Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осуждёнными с миром.

Поэтому, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.

219 Так вот, в нашей церкви заведено так: когда у нас наступает этот момент, мы склоняемся на минутку в молитве, и вы тихо молитесь за меня, а я буду молиться за вас.

220 Мы понимаем из прочитанного нами места Писания, что если мы едим и пьём недостойно, мы едим и пьём осуждение себе, не различая Тело Господне. То есть, если вы живёте в грехе, живёте так, как нельзя жить, значит, вы позорите общее дело. Не принимайте его, не прикасайтесь к нему. Не делайте этого.

221 Но если вы живёте... Я знаю, что каждый из нас делает ошибки, но у нас есть Жертва Крови, Которая лежит там и постоянно искупляет нас — Кровь Сына Самого Бога. Поэтому наши грехи нам прощаются.

222 Но если вы живёте в открытом грехе и не... недостойны

называться христианином, то не принимайте его.

223 А если вы действительно христианин, тогда вы обязаны его принимать: “Ибо едущий плотью Мою и пьющий Кровь Мою имеет Жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день”.

224 Давайте минутку помолимся друг за друга. [Брат Бранхам и собравшиеся тихо молятся друг за друга—Ред.]

225 Отец, мы возносим к Тебе эту молитву о прощении наших грехов, мы молим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

226 [Брат Бранхам подготавливает причастие—Ред.] Придверники обычно просят людей встать у... Где брат Тейлор и другие? Хорошо.

227 [Пианист начинает играть “Из ран Христа Источник бьёт”. Братья выстраивают людей для принятия причастия—Ред.] Обычно я возношу молитву перед тем, как люди встанут. Поэтому брат Тейлор и ждал. Но я хотел так сделать в этот вечер по определённой причине. Я держу в руке сок винограда, вино, “кровь” виноградин, о чём Иисус сказал: “Я буду пить его с вами снова в Царстве Отца Моего”. Это символизирует Кровь Иисуса Христа, что наши грехи прощены.

228 Мне вспоминается, как поэт написал:

Христос, по-прежнему сильна
Святая Кровь Твоя,
Пока не будет спасена
Вся Церковь Божия.

Давайте склоним головы.

229 Благодатный Боже, в этот вечер я держу в этой руке моей виноград, “кровь” виноградин, который символизирует Кровь Сына Божьего. Я часто задумывался: “Что бы я сделал с двумя каплями настоящей Крови Иисуса, если бы они были у меня в стакане?” Как бы я прижимал его к сердцу. А это, Отец, символизирует эту Кровь.

230 Я прошу Тебя благословить его для каждого причащающегося. Да будут наши грехи под Кровью. Да исчезнут у нас болезни, потому что мы — Твои слуги, желающие, чтобы у нас было крепкое, здоровое тело и чистое, непорочное сердце и совесть, чтобы нам быть Твоими представителями на этой земле. Мы молим Тебя, наш Боже, чтобы Ты освятил сегодня вечером эти виноградины, сок этого винограда, для предназначенной ему цели, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

231 В Писании говорится, что Он взял чашу и возблагодарил, а затем Он взял хлеб и преломил его, и сказал: “Это тело Моё, за вас ломимое”. Сегодня вечером, когда я держу в руке эти кусочки хлеба, сморщенные и разломленные, мне вспоминается проповедь в этот вечер, как одно дерево били, чтобы получить древесную массу, для спасения других, и что “Он был изъязвлён за грехи наши и мучим за беззаконие наше, наказание нашего мира было на Нём, но Его ранами мы были исцелены”. Пусть благодать Божья освятит этот кошерный хлеб для предназначенной ему цели, и пусть у каждого человека, который будет его вкушать, больше не будет в жизни греха, больше не будет в теле болезни, пока мы не встретимся с Господом.

232 Наш Небесный Отец, мы освящаем этот хлеб словом молитвы и верой, чтобы он был использован для предназначенной цели, которую Бог предназначил нам исполнять, чтобы соблюдать это повеление, пока Он не придёт. Дай, чтобы каждый человек, который будет вкушать сегодня эту вечерю, был чистым от греха и исцелился от болезни для предстоящего нам странствования. Мы просим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

233 [Пробел на плёнке—Ред.] . . . до утра.

*. . . во время вечера, когда диавол уже вложил
в сердце Иуде Симонову Искариоту предать Его,
Иисус, зная, что Отец всё отдал в руки
Его. . . что Он от Бога исшёл и к Богу отходил,
Встаёт с вечера, снял с Себя верхнюю одеж-*

ду. . . взяв полотенце, препоясался.

Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан.

Подходит к Симону Петру. . . тот сказал Ему: Господи! Тебе ли умывать мои ноги?

Иисус сказал ему в ответ: что Я делаю. . . теперь, ты не знаешь, а уразумеешь после.

Пётр сказал Ему: Господи, не умоешь ног моих вовек. Иисус отвечал ему: если не умою тебя, не имеешь части со Мною.

Симон Пётр сказал Ему: Господи! не только ноги мои, но и руки и голову.

Иисус сказал ему: омытому нужно только ноги умыты, потому что чист весь; и вы чисты, но не все.

Ибо знал Он предателя Своего, потому Он сказал: не все вы чисты.

Когда же умыл им ноги и надел одежду Свою, то, возлѣгши опять, сказал им: знаете ли, что Я сделал вам?

Вы называете Меня Учителем. . . Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то.

Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу.

Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам.

“И так надлежит нам исполнить всю праведность”.

234 Женщины будут омыывать ноги тут сзади, по-моему, [Брат Невилл говорит: “Да”.—Ред.] в комнате справа. Мужчины пойдут [“Вот в эту комнату”.] вот в эту комнату.

235 И, конечно, мы сердечно приглашаем вас остаться с нами для этого, если у вас есть такая возможность. Если вы не може-

те, мы очень рады, что вы побыли сегодня вечером здесь, молимся, чтобы вы снова пришли к нам, побыли у нас на нашем следующем служении.

236 Я хочу сказать одно: каждый раз, когда я принимаю причастие, я всегда набрасываюсь со всей строгостью, проповедую жёстко. Но моя душа просто приходит в трепет, когда вижу, как такие чистые на вид женщины, как наши, которые ходят в эту скинию, подходят к этому алтарю с чисто вымытыми лицами, без косметики, с длинными волосами, стоят там, как святые, надлежащим образом одетые женщины; вижу, как наши братья выходят с выражением строгости, святости на лице, чтобы принять причастие.

237 Я счастлив, что являюсь одним из ваших пасторов. Да. Я молю, чтобы Бог всегда благословлял вас.

238 Теперь брат Невилл распустит собравшихся, тех, кому надо идти. А те мужчины, которые желают прийти и участвовать в омовении ног, пойдут в комнату справа, а женщины пойдут в комнату сзади. Да пребудут с вами Божьи благословения, пока мы с вами не увидимся вновь. Брат Невилл.

Утешитель (*The Comforter*)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье вечером 1 октября 1961 года в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 61-1001в длится один час и пятьдесят семь минут. Были приложены все усилия для точной передачи устного текста Послания в напечатанном виде. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 2007 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.